

Сян Цзылу уже давно понял, что чувствует к Хан Юю. Он его любит.

Но о том, что думает сам Хан Юй, Сян Цзылу совершенно не решался спрашивать.

И всё же исподтишка он успел выбить для себя немало привилегий. По крайней мере, Хан Юй, который не любил, когда к нему приближались посторонние, никак не реагировал на объятия, тисканье и прикосновения Сян Цзылу. Только в жару просил держаться подальше: всё-таки оба были молодыми парнями, и летом прижиматься друг к другу было действительно жарко.

Вообще ни один из них не любил, когда чужие подходили слишком близко. С остальными они всегда разговаривали на обычной социальной дистанции. И ключи от их комнат были только друг у друга — каждый мог в любой момент зайти к другому.

Но Сян Цзылу не считал, что особое отношение Хан Юя к нему означает именно те чувства, на которые он надеялся.

Оба они выглядели хорошо, поэтому в школе им, естественно, нередко дарили любовные письма девочки. Они на эти письма не отвечали.

Сян Цзылу — потому что уже любил другого человека и не мог ответить никому ещё.

А Хан Юй тогда объяснил так:

— Неинтересно. Лучше лишнюю пару книг прочитать или позаниматься тем, что мне действительно нравится.

Тогда Сян Цзылу понял, что по крайней мере ещё долго Хан Юй вообще не станет задумываться о том, нравится ему кто-то или нет.

Они тогда ещё учились в старшей школе, и юного Сян Цзылу очень радовало, что у Хан Юя нет подобных мыслей.

А теперь его уже мучило, насколько тот непроходимо непонятлив.

И всё же Сян Цзылу боялся делать что-то серьезнее. Он страшился, что Хан Юй что-нибудь заметит, а в итоге они не смогут сохранить даже нынешние отношения.

Но нынешний Сян Цзылу уже не хотел терпеть всё в одиночку. Ему стало страшно. Страшно, что если он и дальше никак не даст Хан Юю почувствовать свои намерения, то в глазах того навсегда останется просто младшим братом из соседней семьи, с которым у них хорошие отношения и который боится темноты и не может спать один.

Когда Сян Цзылу выбивал себе право спать вместе, он заявил, что боится темноты и не может заснуть один. Хан Юй хоть и не понял, почему раньше тот темноты не боялся, а теперь вдруг начал, но долго не раздумывал и согласился, чтобы Сян Цзылу спал вместе с ним.

Как сильно Сян Цзылу радовался тогда, настолько же сильно сейчас ощущал, что сам вырыл себе яму, стоило представить, какой ярлык Хан Юй на него повесил.

Но расстраивать Хан Юя он всё равно не мог. Когда тот снова попытался его оттолкнуть, Сян Цзылу послушно опёрся на руки и сел, глядя на Хан Юя с почти жалобным выражением лица.

Хан Юй совершенно растерялся. Он не понимал, почему сегодня настроение Сян Цзылу скачет туда-сюда с такой скоростью.

Он снова не удержался, погладил Сян Цзылу по голове, посмотрел на его лицо и решил, что тот, похоже, хочет что-то сказать.

— Что случилось? Ты хочешь мне что-то сказать?

Сян Цзылу поколебался и спросил:

— Брат, каким человеком ты меня считаешь?

Хан Юй:

— ?

И всего-то из-за такого вопроса можно было уйти в такую тоску? Хан Юй почувствовал, что уже совершенно не понимает ход мыслей Сян Цзылу, но всё равно очень серьёзно ответил:

— М-м... Ты очень хороший, талантливый, сильный. Быстро всему учишься, всё, за что берёшься, делаешь хорошо. Очень внимательный, серьёзный, мягко относишься к людям, добрый... Только немного трусоват, раз даже ночью боишься темноты. М-м... Ещё ты вкусно готовишь. Хотя иногда бываешь слишком самовлюблённым.

Хан Юй просто вспоминал разные случаи из прошлого и по ним пытался подытожить, каким человеком видит Сян Цзылу.

Он ещё немного подумал и покачал головой.

— Всё. Вроде ты примерно такой. Больше пока ничего в голову не приходит.

У Сян Цзылу возникло сильное чувство: ну конечно, именно так. И почему-то ему вдруг показалось, что впереди его ждёт ещё очень долгая дорога.

Он снова спросил:

— А как ты думаешь, какой человек мог бы тебе понравиться?

Хан Юй никогда об этом не думал. До этого вопроса Сян Цзылу ему ни разу не приходило в голову, что однажды он найдёт кого-то и проживёт с этим человеком всю оставшуюся жизнь.

Да, им обоим часто дарили письма девочки, но Хан Юй считал, что этих девочек просто на время привлекла их внешность. Это даже нельзя было назвать настоящей симпатией — скорее обычным восхищением чем-то красивым.

Как с одеждой: увидел вещь, она показалась красивой, понравилась — захотелось купить.

А потом примерил и обнаружил, что на тебе она выглядит не так хорошо, как представлялось дома, и тут же приглядел другую.

Поэтому Хан Юй об этом никогда не размышлял. Но и дома, и у соседей он с детства видел две супружеские пары, которые уже больше десяти лет любили друг друга так же, как прежде. И Хан Юй подумал: если ему действительно придётся выбрать человека, с которым они будут жить и идти по жизни вместе, то...

— Наверное, это должен быть человек, с которым мне есть о чём поговорить и с которым можно нормально всё обсуждать, если что-то случается.

Хан Юй долго думал, прежде чем дать Сян Цзылу такой ответ.

— А ты почему вдруг это спросил? Тебе кто-то нравится?

Сян Цзылу посмотрел на Хан Юя и кивнул.

— Да. Очень нравится.

Хан Юю показалось, что он всё понял. Так вот почему Сян Цзылу только что внезапно снова впал в уныние: наверное, вспомнил, что в этой игре не может найти человека, которого любит?

Хан Юй не знал, каково это — любить, но с детства видел, как его отец ходил за матерью буквально шаг в шаг, «словно Цзяо без Мэна, а Мэн без Цзяо». Поэтому он мог предположить хотя бы одно: если любишь человека, наверняка очень хочется быть рядом с ним.

Хан Юй посмотрел на нынешнего Сян Цзылу: тот не может встретиться с любимой, даже найти её не может, а ещё постоянно вынужден заботиться о нём.

И Хан Юй внезапно решил, что сегодня Сян Цзылу вполне позволительно быть эмоционально нестабильным. Ему и правда было нелегко.

Хан Юй похлопал его по плечу и утешил:

— Ничего страшного. Я уверен, рано или поздно ты её дождёшься. Не падай духом. Раз уж ты так сильно её любишь, не сдавайся. Может, потом в игре ещё что-нибудь изменится, и тогда всё сложится хорошо.

Сказав это, Хан Юй вспомнил про ещё не открытые сундуки, машинально подтащил один к себе и принялся открывать.

Сян Цзылу посмотрел на уже занявшегося делом Хан Юя и снова вспомнил его слова.

На лице у него всё ещё была улыбка, а на душе — горечь.

Хан Юй не только вообще ничего не понял, он ещё и решил, что любимый человек Сян Цзылу находится где-то далеко и они не могут связаться.

Но вторую половину сказанного Сян Цзылу всё же признал верной.

Если он будет ждать и не сдастся, то дождётся момента, когда Хан Юй наконец поймёт.

С этой мыслью Сян Цзылу перестал мучить себя и начал помогать Хан Юю записывать и сортировать вещи, которые тот доставал из сундуков.

С тех пор как им попались ручка и блокнот, Хан Юй очень полюбил вести учёт их нынешнего «имущества».

На этот раз из тринадцати сундуков они в общей сложности получили: железные слитки ×100, хлопок ×200, стекло ×50, корзину клубники (30 ягод), чернику ×5 коробок, цельное молоко ×10, острые полоски латя ×3, сигареты ×2, чертёж машины для ледяной стружки ×1 и чертёж дождевого снаряжения ×1.